

Джеймс обеими руками схватился за шлем, падая на колени в отчаянии. В такой момент Леонел мог только вздохнуть.

Однако в тишине арены раздался гулкий грохот двух столкнувшихся тел.

Леонел скривился, чувствуя, как его уже сломанные ребра окончательно сломались, а его взгляд затуманился видами луны вверху.

Затем в тишине раздался громкий свисток.

«Опасная грубость, грубость пасующего, номер 21. Половина расстояния до цели, все еще первый даун».

Леонел тяжело приземлился на землю, хватаясь за грудь, а глаза его зажмурились от боли.

Новичок в шоке стоял над ним. Сначала он позволил своему разочарованию взять верх над собой. Он ни на секунду не подумал, что Джеймс уронит такой легкий пас, поэтому обрушил на Леонеля все, что имел, зная, что они проиграют игру. Он никогда не думал, что его действия дадут команде «Блюз» еще один шанс с нулевыми секундами на часах.

Санитары ринулись на поле. Несмотря на новые силы, полученные «Роял Блюз», стадион по-прежнему хранил молчание. Зрелище Леонеля, корчащегося от боли, заставило многих гневно посмотреть на новичка и Джеймса.

— Беннетт, живо с поля! Роок, ты в деле.

Тренер Оуэн холодно усадил своего пятизвездочного перспективного игрока на скамейку запасных. Он не знал, что сегодня происходит с Джеймсом, но он явно был слишком занят своими мыслями. Невозможно было использовать его для этой заключительной игры.

Санитары быстро приподняли футболку Леонеля, разматывая бинтовые повязки с первой половины игры, чтобы обнажить ужасные фиолетовые и зеленые синяки. Просто невозможно, чтобы синяки распространились так быстро. Единственное объяснение заключалось в том, что Леонель получил эту травму в самом начале игры.

— Не надо. — Леонель схватил руку пожилого врача, который попытался снять с него наколенники. — Осталась всего одна игра, я справлюсь.

Тренер Оуэн, выбежавший на поле, нахмурился, скрестив руки на своей накачанной груди, а усы раскачивались.

Команда столпилась вокруг медленно поднимающегося Леонеля, с торжественными выражениями лиц. Они знали, что каждый может совершать ошибки, но в данный момент им было действительно трудно простить Джеймса.

"Чего вы все губы дуετε? Надо продолжать. Выстроиться в линию!"

Видя решительный настрой Леонеля, медики и тренер Оуэн ничего не могли сделать, как уйти с поля под молчание толпы. В те мгновения в воздухе висело только тяжелое дыхание игроков, стоявших на последнем издыхании.

Пылающий взгляд Леонеля зажег огонь в них всех, наполнив их силой, о которой они не подозревали.

Конрад наблюдал со стороны с мрачным выражением. Победа уже была в его руках, но ускользнула, просто так.

Леонель хлопнул в ладоши, стоя позади своей наступательной линии, как будто он был вовсе не ранен.

"Синий 80. СИНИЙ 80. Приготовиться, ХАТ!"

Леонель сидел в раздевалке, тяжело дыша. Вокруг него царили звуки празднования, вызывая легкую улыбку на его красивом лице. Кто знает, как им это удалось, но парни умудрились раздобыть дюжину бутылок шампанского. Их наручные часы, вероятно, сигналили о нарушении закона о распитии алкогольных напитков несовершеннолетними.

К сожалению, он не мог принимать активного участия. Хотя он мог силой игнорировать свою боль, если потребуется, как он делал в финальной игре, выиграв мяч, было бы лучше не двигаться слишком активно, чтобы ребра не прокололи легкие.

"Хватит стонать и охать, капитан. Ты не избежишь вечеринки сегодня вечером!"

Один из линейных защиты Леонеля, центральный защитник с тремя звездами Милан Инга, хлопнул его по плечу, не обращая внимания на его гримасу. Он отмахнулся флягой водки, его массивное, покрытое жиром тело каким-то образом выглядело одновременно накачанным.

"Уф, я уже обещал, что приду. Не нужно меня сначала убивать".

Парни рассмеялись и по очереди залезли в душ.

Леонель не спеша снял пропотевшие щитки и нижнее белье. Он планировал последним зайти в душ. Хотя он был почти уверен, что Аина не придет, он все же хотел появиться в лучшем свете на всякий случай. К счастью, он уже подготовил приличный наряд. Он не был таким броским, как те, что могли взять с собой богатые парни, но Леонель все равно был доволен им.

«Мне, вероятно, придется попросить одного из врачей перевязать это заново». — подумал Леонель про себя.

Услышав внезапный шлепок, Леонель повернулся от своего шкафчика и увидел, что его тренер полудремал, изо рта шел сильный запах алкоголя.

Леонель рассмеялся: «Тренер, если будешь везде ходить таким, тебя уволят».

«Блин, пошли эти придурки». — тренер Оуэн поднял свою флягу, как будто в насмешку выпивая за тех, кого он оскорбил. Леонель едва понимал его невнятные слова.

«Посмотри на себя, какой позор. Ты каждый год так ведешь себя».

Что тебе до этого? Ты же все равно скоро уедешь и упорхнешь в яркие огни NAFL. А этот старик останется в своем городишке.

— ...Пфф, — Леонаэль не смог сдержать смеха. — Ты ведь тренер лучшей футбольной программы Академии на всем континенте Юнион. Твоей зарплаты хватит уже сейчас спокойно уйти на пенсию и жить как на курорте, пока не отправишься на тот свет.

Обычно у тренера Оуэна ус шевелился, а для Леонаэля у него припасен очередной едкий ответ. Но на сей раз его реакция была совсем неожиданной.

— ...Спасибо, что выбрал "Королевский синий", сынок.

Леонаэль на миг онемел. Он и впрямь мог бы выбрать "Ангельское крыло", чтобы поступить в Академию под номером два в рейтинге. Но он выбрал "Королевский синий", потому что ему нравился прямой характер тренера Оуэна. Что же до Академии номер один, у них футбольной программы не было, поскольку они считали путь развлечений каким-то недостойным.

В конце концов, Леонель чуть заметно улыбнулся. "Не благодари меня, поблагодари эту дохлую крысу у тебя на губе. Если бы не то, как забавно над ней потешаться, я бы никогда сюда не пришел".

Тренер Оуэн расхохотался, хлопая Леонеля по спине еще сильнее, чем Милан.

"Допивай эту зеленую рвоту, которую дал тебе твой старик, парень".

Проигнорировав гримасу боли Леонеля, тренер Оуэн ушел.

"... Наслаждайся, пока можешь..."

Леонель был слишком занят попытками унять боль льдом, чтобы услышать последние слова тренера Оуэна. Да и изначально они не предназначались для его ушей.

После того, как приступы боли постепенно утихли, Леонель покопался в своем шкафчике в поисках черного рюкзака. Он достал знакомый пузырек с зеленой жижей.

Насколько знал Леонель, его отец работал в правительственном подразделении, сосредоточенном на питании и создании пищевых добавок с высокой энергетической ценностью. Империя Вознесения считала, что, хотя их технологии развиваются стремительно, человеческие возможности отстают. Поэтому это неназванное подразделение работало над тем, чтобы максимально использовать человеческий потенциал с помощью пищи.

Эта отвратительная жидкость была изобретением его отца. Согласно результатам его генетической оценки, он должен был вырасти до шести футов. Однако, ежедневно употребляя этот яд, он превысил эту отметку на три дюйма и, вполне возможно, к двадцати годам мог достичь еще дюйма или двух.

Конечно, отец Леонеля был в действительности четырехзвездным генералом. Он перешел на работу в это безымянное подразделение только после ухода со военной службы. Затем он снова ушел на пенсию из указанного подразделения.

Закончив напиток в бутылке, Леонель почувствовал знакомое жгучее чувство в груди. Но, по крайней мере, боль в ребрах немного утихла. Обычному человеку потребовалось бы около двух месяцев, чтобы выздороветь, но Леонелю понадобилось бы всего три недели.

Время шло, и в конце концов Леонель остался последним. Хотя он мог использовать

способность "Обновление" своих часов, он предпочел принять душ, как большинство людей. В этом было что-то более очищающее.

Не спеша он отмыл каждый дюйм своего тела, прежде чем выйти с полотенцем на бедрах и другим, небрежно перекинутым через голову. Под разогретым паром его туловище играло мускулами, местами скрытое пятнами синяков зеленого, синего и коричневого цветов.

Леонель тер голову полотенцем, морщась от боли, когда пытался поднять руки над головой.

Заглянув в свой шкафчик, он надел темно-синие джинсы, обтягивающий белый свитер с высоким воротом и сверху накинул длинное черное пальто.

"Сейчас всего 8 вечера, отец не убьет меня, если я вернусь домой к полуночи..."

Леонель перекинул рюкзак через плечо. Но в тот момент, когда он повернулся, его шаги замерли.

"О чем это ты так киснешь?" Леонель улыбнулся Джеймсу.

"Я..."

"Если тебе трудно мне сказать, то просто не говори. Тебе нечего из-за этого извиняться, этот новичок ударил бы меня так же, даже если бы ты поймал мяч".

"..."

На некоторое время Джеймс лишился дара речи. Но он стоял как вкопанный, не уступая дорогу к двери.

«... Ты же понимал, что получишь желтую за грубую игру, да?»

Улыбка Леонэля поблекла, но он промолчал.

«Я слишком хорошо тебя знаю. Ты не любишь проигрывать, но не выносишь, когда я несу чушь. Поэтому ты всегда находишь способ, чтобы и нашу дружбу сохранить, и в то же время одержать вверх. Ты ведь так поступаешь? Верно?»

Леонэль вздохнул. «А это так важно?»

«Конечно важно!» вскрикнул Джеймс. «Если ты знал, что я нуждался в твоей помощи, почему ты не мог просто проиграть этот раз?! Это ведь всего лишь игра, верно? Ты уже выиграл три раза. Тебе так уж нужно было четверть? Ты даже не хочешь быть квотербеком!»

Леонэль прищурил глаза. «Хочу или нет — неважно. Во всём, чем ты занимаешься —

Итак, что нового? Ты думаешь, я не слышал этого миллион раз? Уважение и настойчивость. Уважать те карты, которые тебе выдались — в этом ты превосходишь всех. Поздравляю.

Взгляд Леонеля затуманился грустью.

"Джеймс, почему ты так себя ведёшь? Ты даже не попытался поговорить со мной раньше. Мы могли бы найти решение вместе. Ты действительно думал, что опоздание на занятие — достаточное оправдание?"

Выражение лица Джеймса стремительно менялось, вспыхивая от гнева, потом от стыда и, наконец, от внутреннего поражения.

"...Прости. Я потерял контроль. Есть некоторые вещи, которые... Забудь. Уже неважно. Что сделано, то сделано."

Джеймс покачал головой, приходя в себя.

Он повернулся к двери. Спустя паузу он вновь обернулся с яркой улыбкой, словно ничего не произошло.

"Ну, хватит. Твои обожаемые фанаты ждут на улице, чтобы распятать меня. Вечеринка в Северном Синем Общежитии. Надо поторопиться, пока выпивка не кончилась."

Прежде чем Леонель успел ответить, Джеймс распахнул дверь, выпустив наружу звуковую волну фотовспышек и визг фанаток.

В ГЛАФ репортёров пускали в раздевалки. Но поскольку они были несовершеннолетними, а шишки беспокоились за имидж, в Академии их заставляли ждать снаружи.

В то же время кампус Королевской Синей Академии обычно был закрыт для посторонних, но изредка, как сегодня, сюда могли попасть те, кто платил непристойные суммы денег или имел соответствующие связи.

Так, с горькой усмешкой на лице Леонелю пришлось пробираться через толпу репортёров и фанаток, на расстоянии звучал злобный смех убегающего Джеймса.

<http://erolate.com/book/4229/126523>